

Потом мне не раз об этом напоминали, но те слова "бить на опережение", я запомнил хорошо.

Позже я поинтересовался на счет его слов об одиннадцатилетии. Змей объяснил, что в этом возрасте мне должно было прийти письмо из школы магии, в которой я обязан отучиться. И Стив, и отец не знали почему, но не пройти обучение было нельзя. Это обязательно, иначе могут быть страшные последствия: меня могли забрать от родителей и воспитывать в магическом мире. Отцу, Стиву и всем, кто обо мне знал, стер ли бы воспоминания. О моем существовании уже должны были прознать, так как за всеми магами и их потомками ведется тщательное наблюдение. Откуда им об этом было известно, Змей не сказал и взял с меня слово, не распространяться об этом.

Вы не подумайте, что я так сильно увлёкся магическим миром, что забыл про мир обычных людей. Мой интерес лежал не только в сфере магии: к десяти годам я прошел весь школьный курс по математике и начал подбираться к уровню института, немного хуже дело обстояло с физикой, так как, зная о магии, многие вещи кажутся другими. А в восемь лет я был поглощен деятельностью отца. Он же у меня программист. Точнее он им был раньше. Сейчас он занимает одну из главенствующих должностей у себя на работе. Информатикой в целом и написанием собственных приложений я заинтересовался, когда отец оставил включенным компьютер и пошёл расслабиться: выпить кофе, посмотреть новости - в то время у него что-то не задавалось. Ставить пароль или как-то ограничивать вход он не стал, так что я спокойно мог поглядеть на то, чем он занимается. Тут-то меня и застукали.

-Аст! Ты что тут делаешь? - Меня испугал сердитый голос отца, в то время, когда я пытался разобраться, что это за текст передо мной.

-Хотел посмотреть, чем ты занимаешься.

-Ты ничего не нажимал? - Обеспокоенно спросил он.

-Нет. Просто смотрел. А что это?

-Фух... Это очень важная работа. Подрастёшь - объясню.

-Расскажи сейчас, - иногда я сильно бесился, что являюсь ребёнком, но в этом возрасте есть и свои плюсы.

-Ну, это код - такой странный язык, с помощью которого пишутся программы.

-А что это такое? - Показываю пальцем в монитор.

-Тоже код. Описание функций. - Продолжая вчитываться в текст, сказал отец.

-А это?

-Переменная. - Устало протянул он, глядя в монитор. Видно, убедившись, что я ничего не запарол, он откинулся на спинку кресла и продолжил. - Число. Это вот слово, это тип для определения, что эта переменная число. Так... Это все немного сложно для тебя, думаю, позже я все расскажу и покажу.

В тот момент я почувствовал давно забытые ощущения. В голове пронеслись знакомые воспоминания. Быстро стало ясно, что отец пытался мне показать.

-А можешь что-нибудь показать? С нуля?

Отец посмотрел на часы, что-то посчитал и посадил меня к себе на колени.

-Ладно, вымогатель малолетний. Давай попробуем. - Он продемонстрировал мне основы: функции, переменные, константы, процедуры. Все новое во мне пробуждало забытые воспоминания, и я быстро вникал в то, что он говорит, чем сильно удивлял отца. Даже для него это было необычно.

Так продолжалось на протяжении нескольких месяцев. Я подсаживался к отцу, он объяснял мне, что делает та или иная вещь, чего он пытался добиться теми или иным изменением в программе. Все это мне казалось знакомым. Когда он первый раз объяснял мне основы кибернетики, я уже знал эти вещи, точнее вспомнил некоторые из них. Такое времяпрепровождение нужно было нам обоим. Мне, чтобы не скучать. Ему, чтобы расслабиться.

В конце концов, отец купил мне собственный компьютер и начал давать мне небольшие задачки, чтобы я не мешал ему работать. Первое удивление прошло, и он решил, что, раз я все схватываю так легко и быстро, то могу дальше учиться самостоятельно. Поначалу самым сложным было научиться печатать на клавиатуре. Пальцы не были готовы к такой работе. Сами задачки с одной стороны были простыми, на мой взгляд. Точнее я помнил, что они были простыми, но, по факту, некоторые из них заставляли задуматься, из-за чего приходилось читать книги по разнообразным алгоритмам. Отец мог только диву даваться таким способностям, но списывал все на хорошую память и в шутку говорил, что в прошлой жизни я точно был айтишником. Мне кажется, он был недалеко от правды.

Порой, отец вспоминал, что я как бы ребёнок, и постоянное сидение за компьютером ничем хорошим не закончится, по этой причине он гнал меня на улицу или в зал. В то время я уже занимался у друга отца. По какой-то причине меня гоняли сильнее остальных. То, за что хвалили моих ровесников, я должен был делать с большей отдачей. Все силовые упражнения я должен был выполнять в полтора, а то и в два раза больше. Меня это сильно раздражало, и в один день я даже хотел отказаться от тренировок, о чем сказал отцу. Тогда мне поставили ультиматум, либо я и тренируюсь и программирую, либо не делаю ни того, ни другого, он забирает компьютер, а меня считают маленьким неразумным ребенком. Это был удар ниже пояса, но его шантаж сработал. Я выбрал первое.

Вскоре мои мучения на тренировках частично оправдали себя. Дело было в школе, и меня вывел из себя одноклассник. У меня попытались отобрать деньги на обед. Когда я отказал, в дело пошли оскорбления. Все закончилось в тот момент, когда он оскорбил мою мать. Во мне поднялась волна гнева, от которой на мгновение помутился разум. Он. Оскорбил. Мою. Мать! Неосознанно я прямым ударом ноги повалил его на землю. Дальше о всяких техниках, которые в меня вдалбливали, без предупреждений и криков, я накинусь на обидчика. Я ничего не видел вокруг кроме него.

Нас не пытались разнять. Нет. Вся ребятня смотрела, подбадривала, скандировала, советовала, что надо делать. Я их не слышал, просто колотил парня, забыв про все уроки, про все навыки, что мне привили в спортивной секции и дал Стив. Я просто бил парня в лицо, сидя у него на груди и не позволяя ему закрыться руками. К счастью, он не получил сильных увечий. Отца, в результате вызвали к директору. Разборок по сути никаких не было. Мой недавний "противник" быстро сознался во всем, расплакавшись перед директором, приговаривая, что он так больше не будет. Но после того случая со мной вообще перестали обращаться, объявив своеобразный бойкота. Никто не просил домашку и не пытался завести разговор. Я теперь был прокаженным, бешеным, как меня прозвали позже.

Когда уже закончится эта школа?

Сенсей, увидев мои избитые костяшки, понял все без слов или ему отец что-то рассказал. Не важно. Важно то, что после того случая, нагрузка на тренировках увеличилась еще больше. Мой сенсей - невысокий поджарый мужик - сказал, что если я плохо усваиваю занятия, позволяю себе терять контроль и поддаваться эмоциям, значит у меня слишком много нерастраченной энергии, и прописал мне дополнительные упражнения на повышение выносливости, а так же начал учить дыхательным техникам и медитациям, за выполнением которых он неустанно следил.

Вначале я отнёсся к этому скептически. Ну, чем может помочь эта странная гимнастика? Как же я был неправ. Я специально присматривался к сенсею и мог точно сказать, что он обычный человек. Не маг и не сквиб. Да, у него была чуть более развитая энергетика по сравнению с другими людьми, со стороны это даже казалось небольшим дефектом или мутацией. Со временем, я понял, что все это было достигнуто упорными тренировками и теми самыми медитациями, к которым я так скептически отнесся.

Конечно, сенсей пытался уделить больше внимания эмоциям, чтобы я не терял голову во время драк, не кидался на всех подряд. Мне же больше нравилось работать с внутренней энергией. Чем-то это напоминало мои попытки научиться видеть с помощью отростков. Благодаря этим занятиям, я научился концентрировать энергию в разных частях тела и быстро перенаправлять, куда мне надо. Это дало интересный результат: если перенести энергию в место с какой-либо болячкой, то она быстрее заживает. Я и раньше знал, что раны на мне заживают, как на собаке. Но теперь, они буквально закрывались на глазах. А о синяках и шишках я вообще и думать забыл.

От отсутствия общения в школе я не унывал. К тому же без внимания к моей персоне можно было больше времени практиковаться в магии. Волевыми усилиями я старался работать со стихиями (туманом) и магией (золотой пылью). К десяти годам я уже мог спокойно держать в воздухе несколько металлических шариков, зажигать несколько небольших светлячков, управлять водой и много других мелких фокусов. Как я уже сказал, магия может делать почти что угодно. То есть с её помощью можно одинаково создать, как огонь, так и воду, свет или тень. Без разницы. Единственным ограничением было то, что золотая пыльца в мире встречалась очень редко, а при ее использовании она быстро рассеивалась. Поэтому приходилось учиться удерживать ее в нужной форме и стихии, как можно дольше. Ведь она постоянно стремилась вернуться в исходное состояние.

Со стихиями же было все не так просто. Во-первых, управлять ими было на порядок сложнее, чем магией. Не знаю, в чем тут причина. Может быть, потому что я влияю на материальный мир. Может быть, потому что это энергия менее пластичная. Не знаю, но суть от этого не меняется. Во-вторых, стихии никак нельзя переделать. То есть, например, из воздуха создать воду у меня ни разу не получалось. Я многое перепробовал. Единственное, где я обнаружил хоть какие-то намётки на результат - это мои опыты по соединению магии и стихии. В этом случае, происходят какие-то бурные реакции: огонь резко усиливается, вода начинает бурлить или пениться, воздух взрывается и так далее.

В школе нельзя колдовать, но можно тренировать контроль, чем я и занимался, выстраивая разные фигуры с помощью золотых пылинок, или, незаметно для других создавая Воздухом тонкую прослойку между предметами. В конце концов, все эти приемы нашли себя в простых шалостях над учениками: забавно смотреть на лицо того хулигана, когда он водит мелом, а на доске ничего не появляется и даже не издает звуков, уплотнять воздух, чтобы звуки доносились сложнее и так далее.

- Ты что тут делаешь, Сайкерс? - Совсем забыл об этом чуде-юде. Единственный сверстник, с которым я могу хоть как-то разговаривать.

Мы считаем друг друга непримиримыми соперниками, однако все вокруг думают, что мы лучшие друзья. Адам Роквуд. Его родители пару лет назад переехали в Брайтон. А через некоторое время он записался в ту же секцию, куда ходил я. В первом же спарринге, он вынес своего противника, сильно ему наваляв, так как Адам дрался в полный контакт. Тогда против него поставили меня. Он оказался хорош в борьбе, и постарался сразу увести бой в партер, а я наоборот, больше любил -руко, -ного махание и старался держать между нами дистанцию. Он подскочит, я отпрыгну. Я ударю, он пытается поднырнуть. Мы бы продолжили водить этот хоровод, если бы меня что-то не пихнуло в спину, когда я находился в неустойчивом положении. Уже в следующую секунду лежал с рукой в болевом захвате. Я быстро понял, кто виновник моей неуклюжести, когда посмотрел на его внутреннюю структуру. Адам был магом. В следующем раунде я отыгрался, уплотнив воздух под его ногами, от чего тот начал заваливаться как раз в место, куда летела моя нога. - Харе спать! - Меня бесцеремонно пнули в бок, отчего пришлось открыть глаза и посмотреть на нарушителя спокойствия. - Тебя все ждут. И сделай вид, что я тебе ничего не говорил. - Придётся вставать, а то ж знаю я его. Он может устроить локальный "дождик". Ведь, почему его семья постоянно переезжала. Все из-за этого шалопая, который не научился контролировать магию. Объяснить такие вещи, как сломанный стул под учеником, фингал под глазом у кого-нибудь, опалины на одежде, ещё хоть как-то можно. Но все намного сложнее, когда во всей школе вылетают окна, на девчонках исчезает одежда, и в центре всего этого стоит один паренек и ухмыляется исподлобья. По его словам, он сменил пять школ из-за этих случаев. По просьбе отца, который пообщался с родителями парня, его обучением контролю пришлось заняться мне.

Я допускаю, что со стороны, мы можем казаться друзьями, но мы привыкли соперничать во всем. А о каком соперничестве может идти речь, когда один может контролировать магию, а другой этого не умеет?

- Тебя ещё долго ждать, лентяй?! Или ты решил не идти на свой день рождения?

- Да иду, я иду. - Отряхнув одежду от прилипшей травы, я поплёлся в сторону дома.

*** Минерва МакГонагал ***

В начале лета ко мне пришло уведомление, что в Брайтоне замечена повышенная активность магии. Артефакт отслеживающий маглорожденных подтвердил, что там должен проживать один из потомков рода Руквуда. По собранным данным было известно, что это очень энергичный ребенок, из-за чего его семья часто переезжала с места на место. Вообще, удивительно, что еще ни разу оттуда не пришло сообщение для обливиентеров. Могу только Мерлину молиться, чтобы ребенок не оказался таким же продажным, человеком, как его дальний родственник.

На Южном побережья я еще ни разу не была, поэтому пришлось добираться на Ночном рыцаре. Кто бы что ни говорил, но это самый быстрый способ оказаться на месте. Мне и так пришлось сильно задержаться с этим уведомлением, которое пришло еще в мае. Просто в этом году времени хватало только на то, чтобы немного выспаться. Из-за новой образовательной политики Министерства выпускники Хогвартса с каждым годом показывают все худшие результаты. Некоторым даже пришлось пересдавать экзамены!

-Клизловы экскременты! - Вываливаясь из этого пыточного транспорта, выругалась я, отряхивая мантию от сиропа, который на меня вылил сосед в этой Моргановой карете. Как бы

мне хотелось сказать, что ноги моей больше не будет в этом, так называемом, автобусе, но не стоит горячиться. Всякое в жизни может произойти, а магам не стоит кидать обещаниями.

Убедившись, что никого вокруг нет, быстрым взмахом волшебной палочки моя мантия была снова чистой. Еще один взмах и вместо мантии, на мне появилась просторная рубашка с длинной юбкой в строгом стиле. Проверив результат, я направила в сторону города, где должен был жить маглорожденный. Обычно на поиски уходит несколько дней. Приходится вливаться в общество маглов, просматривать их воспоминания до тех пор, пока не найдется что-то странное. Очень редко поиски заканчиваются в день их начала. В этот раз мне повезло. Пришлось потратить всего лишь полдня, чтобы обнаружить члена рода Руквуда, да не одного, а сразу двух! Идя по ас-фа-льти-рова-нной дороге (вот же придумают названия!), я обдумывала то, что увидела в воспоминаниях учителя местной школы. Используя основы легелименции, которой был обучен каждый преподаватель, мне удалось узнать, что в школе почти ничего странного не происходило. Не было странных взрывов, перекрашенных волос, летающих предметов. Все было обычно и без магии. Свидетелям даже воспоминания подчищать не пришлось. Тогда, почему артефакт указывал на это место?

К моей великой радости, в один миг я почувствовала возмущение в магии. Вне стен Хогвартса такие отголоски хорошо чувствуются. Обернувшись кошкой (в такой форме мне намного легче почувствовать источник колебаний магии), я прислушалась к своим ощущениям и рванула в сторону утеса, где что-то продолжало происходить.

Уже прыгая с камня на камень, стало ясно, что внизу на берегу кто-то колдует. Маглорожденный не может так часто пользоваться стихийной магией, а значит, это какой-то отступник. Надо разведать, а потом сообщить в министерство. К сожалению, чтобы не выдать себя, магию использовать было нельзя, так как это мог почувствовать злоумышленник. Пришлось спускаться по крутой местности, доверившись грации и ловкости кошек. Вскоре, я оказалась на уступе, откуда хорошо был виден весь пляж, где бегали двое мальчишек в плавках. Я бы не стала обращать на них внимания, если бы один из хулиганов не создал стену из песка, когда второй направил на него струю воды.

Осознанное использование стихийной магии? Я о таком только читала и несколько раз видела, как директор зажигал свечи мановением руки, но что бы дети выполняли подобные действия... Эти маглорожденные станут сильными волшебниками, если выживут, что с такими играми значительно уменьшает их шансы. Тот подросток, что скрывался за стеной, не сможет долго сдерживать напор воды и может захлебываться или его просто снесет в сторону скал, где он получит серьезную травму.

-Хватит! - Недолго думая, выпрыгнула я на место сражения, принимая человеческий облик. - Что вы тут устроили, молодые люди?